

27 АВГ. 1977

ОБАЯНИЕ РИТМА

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

Гастроли того или иного театра в столице всегда не только его отчет за прошедший период. Театр в определенной мере несет ответственность и за общее состояние жанра, которому принадлежит.

Нынешнее состояние музыкальной комедии, потерявшей устойчивость канонических границ, достаточно отчетливо отражают и седьмые по счету гастроли в столице Свердловского театра музыкальной комедии (главный режиссер — В. Курочкин) — театра, всегда по праву считавшегося разведчиком современной темы и пользующегося заслуженным авторитетом у любителей жанра.

Герои оперетты — пленительные, наивно-загадочные или ироничные — постоянно несут в себе ощущение жизни-праздника, жизни-театра, легкого, радостного, счастливого, нередко героического или даже авантюрного, но неизменно преисполненного творческого начала.

Идея театрализации жизни оказалась основным мотивом и самых интересных постановок свердловчан.

Героико-романтический характер приняла она в спектакле «Гори, гори, моя звезда» С. Пожлакова по либретто Г. Горбовского, излагающему известный сценарий Ю. Дунского и В. Фрида. Авторы новой версии сюжета о «красном артисте» Искремасе (теперь его зовут просто Петруша) изменили природу драматического напряжения. Сюжет заметно выпрямился, излагается в интонации раздумчивой лирики или стилистике агитационного искусства первых революционных лет. Очень эффектен пролог, когда на покато помосте веселым пожаром трепещет ровный строй красногвардейцев в алых рубахах (балетмейстер — В. Разногладов). Остро драматические и сатирические краски позволяют себе здесь только два исполнителя: В. Сытник в роли проницательного антрепренера «старорежимного» театра Пащенко и Ю. Туренок в эпизодической роли вахмистра. Остальные

актеры заявляют характеры сразу, без усложнений и детализации, что вполне соответствует выбранному принципу постановки. Спектакль раскован и самостоятелен по интонации и ритмической структуре, но все же упускает многое существенное в сложном и неоднозначном сюжете первоисточника.

Наши современники — герои спектаклей «Пусть гитара играет» О. Фельцмана и «Дарю тебе любовь» В. Гроховского. В первом из них, премированном на конкурсе в честь 30-летия Победы, театр находит краски патетические, героико-романтические. Впечатляют «Песня о гитаре», хор «Новороссийск» — светлый гимн защитникам «Малой земли», чей подвиг свято чтит народ. Одаренная молодая актриса Г. Петрова, играющая Зюку, покоряет искренностью и свободой сценического существования. А В. Сытник достойно играет комедийную роль Овидия в традициях хорошего простака доброй старой оперетты.

«Дарю тебе любовь» (автор пьесы — Е. Гальперина) — произведение более камерное, в нем активнее звучат мотивы чисто лирические. Роль Виталия Секрета, школьного учителя физики, замечательно играет И. Крапман. Внутри наивного сюжета актер находит своему герою особую манеру существования: Секрет наблюдает за переживаниями героини, разумеется, без злорада, ибо сам влюблен в нее всерьез и надолго, но наблюдает все же с некоторой долей ироничности.

Самостоятельное и более глубокое развитие новых жанровых идей, лирико-драматических камерных форм — цель и преимущество мюзикла В. Ильина «Поздняя серенада», созданного на основе пьесы А. Арбузова «В этом милом старом доме» (либретто и стихи Ю. Рыбчинского). Здесь соседствуют грусть и чудачество, любовь и ирония, простодушие и патетика. На

долю одной из главных героинь Юлии (Н. Энгель-Утина) достались нешуточные переживания, а Нина (Г. Петрова) живет с наивной отвагой женщины, безоглядно влюбленной, этой любовью напуганной, но борющейся с нелепым страхом. В спектакле, поставленном К. Стрежневым, свойства арбузовского письма — изящество диалога, афористичность и обаяние лукавой мудрости — точнее других чувствует и виртуозно воплощает М. Виск в роли Райсы.

«Загранично-средневековый» вариант вечного сюжета о странствующих актерах — в основе спектакля «Купите пропуск в рай». Этот поставленный режиссерами В. Курочкиным и А. Борисовым мюзикл Д. Модуньо — антиклерикальная комедия с сюжетом, напоминающим «Праздник святого Йоргена»: два нищих актера дурачат толпу, выдавая себя за святого исцелителя и исцелившегося калеку.

Театр в театре — основная идея остроумной сценографии М. Ивницкого. Забавные цветные облака, висящие на струнах и похожие на качели или зонтики, неожиданно разворачиваются в стены средневекового города, оставаясь протыми лоскутными ковриками. Возникает изящный, чисто театральный образ ничего, но не унывающего средневековья. В такой атмосфере очень удобно играть комедию, и актеры веселятся от души.

Сказку «Бременские музыканты» с музыкой Г. Гладкова театр показывает на детских утренниках. Спектакль этот, честно говоря, скучноват. Прежде всего потому, что он длинен, а персонажи почему-то в основном разговаривают. Забытая ныне традиция одноактной оперетты здесь была бы спасением: музыка, хлесткая и почти обиходная, сама по себе энергична, самостоятельна и ни в каких устных разъяснениях не нуждается. Хорошо в этом спектакле В. Черноскутов (начальник королевской охраны),

Ю. Туренок (один из разбойников) и А. Виноградова, довольно зло пародирующая в роли Атаманши штамп «профессиональной» цыганщины.

Мюзикл Джерри Германа «Хелло, Долли!» москвичи видят впервые. Это водевильная история о том, как «давно цветущая» вдова Долли Леви, официально именуемая «брачным агентом», сама решила выйти замуж и осуществила свое намерение.

Определяющее свойство спектакля — четкость ритма, который не гипнотизирует, а подхлестывает, окрыляет и радует. При этом основная нагрузка, разумеется, падает на балет театра, на редкость молодой, работающий в «Долли» чисто и без напряжения (балетмейстер С. Кузнецов). С хорошим чувством стиля оформлен спектакль польским художником Марианом Станчаком.

И, наконец, «Прекрасная Елена» Жака Оффенбаха, показанная свердловчанами тоже «с весельем и отвагой». Сложность здесь в том, что, с одной стороны, это «шедевр для серьезных людей» (в силу высокого уровня музыкального материала), а с другой — оперетта, порой не без плоских «коммунальных» ассоциаций.

Новое либретто В. Константинова в Б. Рацера этих грехов, увы, не избежало. В ландшафтности красоты декораций художника Э. Змойро тоже маловато истинно высокой иронии. Но спектакль стал настоящим праздником вокала. Режиссер В. Курочкин специально ставит хор в статичные, редко и плавно меняющиеся группы, чтобы чеканные его партии (хормейстер — В. Петровец) звучали свободно и наполненно. Столь же высока вокальная культура солистов. Я имею в виду прежде всего Л. Лебедь (Елена) и Г. Мотинова (Парис).

По всему чувствуется, что для свердловчан оперетта — жанр многообразный и непостоянный, это и заставляет с интересом следить за их творческим поиском.

А. ИНЯХИН.